

В Сертолово более 10 лет действует организация, которая сейчас называется Сертоловская городская организация ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство». С апреля 2006 года её возглавил ветеран Афганской войны майор запаса Александр Борисович Рацкевич.

Немного расскажем о нём. В юности Александр Борисович обучался в Калининградском высшем военно-инженерном ордена Ленина Краснознаменном училище имени Жданова на десантном факультете. После окончания училища получил распределение в Витебскую десантную дивизию... А дальше... Об этом мы решили поговорить с Рацкевичем.

– Александр Борисович, когда судьба связала вас с Афганистаном?

– Нас подняли по тревоге ночью с 10 на 11 декабря, дали только возможность заскочить домой попрощаться (у меня на тот момент было двое детей), и эшелонотом отправили в Сещу Брянской области. Затем – в Фергану. 26 декабря 1979 года в составе 103-й Витебской дивизии в 4 часа утра я вылетел в Афганистан. В этот же день в советском контингенте войск появились первые боевые потери. Их понесла как раз наша 103-я Витебская дивизия. 26 декабря при заходе на аэродром Кабул разбился ИЛ-76. Погибла вся рота десантного обеспечения 350-го полка: 30 солдат, 1 офицер, 3 прапорщика, 6 человек экипажа самолёта.

– Для вас и для ваших солдат необъявленная война в Афганистане была неожиданностью?

– Я всю жизнь готовился к войне и для меня она неожиданностью не явилась. У нас на десантном факультете педагоги, которые преподавали «Тактику», говорили: «Ребята, вы смертники; десантная дивизия, заброшенная в тыл врага, существует по спискам только трое суток, затем без поддержки она вынуждена будет погибнуть»... Мы вошли в Афганистан первыми, но афганцы уже готовились к войне с нами. Первое впечатление от Афгана? Мы вылетели из Ферганы, когда там была температура 0 градусов, а в Афганистане, в районе аэродрома Баграм, – плюс 30 градусов. А мы в тулупах, в куртках. Когда шли с Баграма на Кабул, увидели в районе минаретов вышки, на вышках виселицы, а на виселицах висят парашютики. Это была психическая атака, мол, мы вас, десантников, всех перевешаем.

– Правда, что вам довелось принять участие в штурме дворца Шаха Амина?

– Штурм дворца в ночь с 28 на 29 декабря проводили не мы, а группа «Альфа» и мусульманский полк. Мы обеспечили прикрытие группы, то есть блокировку Дворца снаружи. Снаружи тоже было неспокойно, всё горело вокруг, всё взрывалось... В Афгане я был командиром сапёрного взвода в 357-м полку 103-й Витебской дивизии. Наш полк дислоцировался в крепости, которая называлась Бала Хиссар, то есть «Высокая стена». Штаб дивизии дислоцировался на аэродроме Кабул. А наш батальон, как батальон воюющий, кидали по всему Афганистану.

– Какие задачи стояли перед сапёрами?

– На нас лежала ответственность по обеспечению продвижения колонн, чтобы машины не подрывались на минах. Пока не начались подрывы, сапёров ставили чуть ли не в конец колонны. Стоило только первой машине подорваться на mine, вспомнили слова Владимира Высоцкого: «Везде почёт для сапёров». Обычно я ехал впереди колонны на БТРД (бронетранспортер десантный). Основная работа моя и моих ребят была – всматриваться в дорогу, замечать малейшие изменения дорожного полотна и обезвреживать замеченные мины. После Афганистана в течение 3 – 5 лет

при поездках на машинах я по привычке судорожно всматривался в дорогу. Мины на дороге можно было заметить только натренированным глазом, всё это приходило с опытом. Душманы часто делали так, чтобы были явно видны следы установки одной мины, а другие тщательно маскировались. Бывали случаи, когда одна мина была обезврежена, а ребята подрывались на тех минах, которые были установлены рядом. Или душманы ставили одни мины на дорогу, а другие – на обочину. Поэтому у нас выработалось железное

Левашово на должность заместителя командира роты. Затем – командир роты и далее – начальник штаба части. В общей сложности ВДВ я отдал 11 лет своей жизни.

– Как, по вашему мнению, нам нужно относиться к ветеранам войн в Афганистане, в Чечне?

– К участникам Афганской и Чеченской войн отношение до сих пор прохладное. Мы не просим, чтобы перед нами преклонялись. Но к человеку, прошедшему войну, надо относиться с уважением. Может быть, и неважно

документы. Правда, сначала лётчики получили выговор – им по рангу не положено было брать пленных. После Афганистана А.А. Денисов служил командиром авиационного полка в Прибылово Ленинградской области. Игорь Иванович Арлан воевал в Анголе в морской пехоте, однажды, будучи сам тяжело раненным, сумел вытащить из боя своего товарища. Игорь Анатольевич Рыбалкин служил в Афганистане с 1987 по 1989 годы. Вошёл туда старшим лейтенантом, вышел капитаном. Был комендантом гарнизона в

воспитанием своих детей, а их у него четверо...

Продолжаем разговор с Александром Рацкевичем.

– Какие мероприятия ваша организация собирается провести в этом году, когда отмечается 20-летие вывода войск из Афганистана и 30-летие ввода войск в Афганистан?

– Прежде всего о мероприятиях, связанных с 20-летием вывода советских войск из Афганистана и Днём воин-интернационалиста: 14 февраля в Сертолово пройдёт торжественно-траурный вечер «Не дай, Отчизна, умолчать». Такие торжественные вечера у нас проходят уже 10 лет. В прошлом году на нашем вечере присутствовал председатель Законодательного собрания Ленинградской области И.Ф. Хабаров. 15 февраля состоится возложение венков к могилам воинов-интернационалистов. В Сертолово похоронены Герой России А.В. Семеренко, А.О. Рассулов (погибли в Чечне), В.В. Чипчев, О.Г. Мазакин (погибли в Афганистане). Для членов организации и семей погибших в этом году приготовлены памятные медали. К 30-летию ввода советских войск в Афганистан планируем издать книгу воспоминаний ребят, воевавших в Афганистане, Чечне и на территории других государств. В этом году в Сертолово планировалась установка памятника всем воинам, погибшим в локальных войнах и военных конфликтах по проекту заслуженного деятеля искусств Виктора Сергеевича Новикова (на нижнем фото). Но, может быть, придётся отодвинуть сроки из-за кризиса.

– И последний вопрос – какие проблемы сейчас наиболее остро стоят перед ветеранами войн в Афганистане, Чечне, других современных военных конфликтов?

– Самая большая проблема для ребят – это маленькие пенсии. Офицеры получают 5000-6000 рублей. Я всегда на встречах с представителями правительства Ленинградской области, в Москве, говорю, что ребята-«афганцы» вымирают, им трудно прокормить свои семьи. Афганистан для многих из них не прошёл бесследно: в первую очередь это подорвано здоровье. Вот и уходят они из жизни, очень часто, не доживая даже до 55 лет. Хороший пример подали губернатор Москвы Ю. Лужков и губернатор Московской области Герой Советского Союза, бывший командующий 40-й армией в Афганистане Б.В. Громов. У них в регионах инвалиды войны и семьи погибших получают хорошую губернаторскую надбавку. Может быть, и надо подумать о самых незащищённых. Это нетрудоспособные инвалиды, это участники войны, у которых есть на иждивении маленькие дети, и семьи погибших. Сейчас пенсия по поводу потери кормильца семьи составляет 2000-3000 рублей. Кого на неё можно прокормить?

Ветераны боевых действий продолжают активно жить среди нас. Проявив подвиг духа на войне, они продолжают его демонстрировать и сейчас. Им после всех пережитых потрясений, после громадного напряжения сил, которые они испытывали во время ведения боевых действий, необходимо вновь проявлять силу воли, чтобы занять достойное место в жизни, чтобы доставлять как можно меньше хлопот своим близким. Русские «афганцы» после тяжёлых ранений снова просились в бой, а сейчас на протезах играют в хоккей, устраивают чемпионаты мира по прыжкам с парашютом. И всё это – неся в своём сердце большой душевный груз пережитого. Таких людей надо не просто уважать, ими нужно гордиться.

Людмила ОДНОБОКОВА

Не для войны рождаются солдаты, а для того, чтоб не было войны

Афганистан, Чечня, Ангола, Мозамбик, Вьетнам... Земля в этих странах исхожена сапогами советских солдат, полита их кровью. В разные концы планеты по приказу правительства отправлялись и наши земляки - всеволожцы. Во Всеволожском районе больше всего участников боевых действий сейчас проживает в городе Сертолово. Здесь насчитывается более 900 человек, принимавших участие в военных конфликтах во второй половине XX века. Фактически воевал каждый 45-й житель Сертолово. В настоящее время здесь 15 семей скорбят по погибшим на войне сыновьям, отцам, мужьям. Трое сертоловчан получили звание Героев России (посмертно). Это Александр Викторович Семеренко (погиб 1 января 1995 года при штурме Грозного), Сергей Петрович Курносенко (погиб 31 декабря 1994 года при штурме Грозного), Дмитрий Сергеевич Кожемякин (погиб в Чечне 1 марта 2000 года вместе с шестой ротой псковских десантников).

Александр Борисович РАЦКЕВИЧ

правило: двигаться след в след. Если подорвётся впереди машина – другие машины ни в коем случае не должны съезжать на обочины или объезжать эту машину, потому что рядом может быть точно такая же противотанковая мина. В это время душманы за нами наблюдали из засады. Как только я давал команду: «Мины», – все машины колонны разворачивались стволами вправо и влево, чтобы обеспечить безопасность работы сапёров. Потому что, как только сапёры приступали к разминированию, нас сразу начинали обстреливать. Я всё-таки получил контузию в 1980 году под Джелалабадом. Мы разминировали дорогу, а рядом сработал управляемый фугас.

– Я знаю, что в 1981 году за успешное проведение операции по разминированию дорог вы получили медаль «За отвагу». Скажите, вас тогда не мучал вопрос, почему вы в мирное время вынуждены рисковать своей жизнью на чужой земле?

– Нет, мы считали так – правительство приняло такое решение, значит, это нужно было Родине. Я чётко знал, что выполнял долг по защите южных рубежей своей великой страны. Мы испытывали гордость, что мы, русские, сумели в Афганистане опередить американцев. И я до сих пор твёрдо придерживаюсь мнения, что наше присутствие в Афганистане было необходимым.

– Как вас и ваших ребят встретили в Союзе после Афганистана?

– Когда мы вернулись из Афганистана, к нам отнеслись примерно следующим образом: «Ну, вы, вояки, посмотрим, как вы здесь будете служить!». В первое время, когда мы обнаружили, что нас здесь не понимают, многие захотели вернуться назад в Афганистан... В 1981 году я продолжил службу в 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии. Через два года вынужден был уйти из десантных войск в связи с полученными в Афганистане травмами, и меня направили для прохождения дальнейшей службы в 76-ю Воздушную армию ЛенВо в

акцентировать внимание на том, какую войну он прошёл – Великую Отечественную или Чеченскую. Главное, что он воевал за интересы великого государства. К счастью, сейчас всё меньше остаётся людей, которые говорят: «Мы вас туда не посылали».

– Расскажите о вашей организации?

– Сертоловская городская организация ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство» объединила в себе 4 организации: отделение Российского союза ветеранов Афганистана, отделение Всероссийской общественной организации участников боевых действий в Чечне и на территории других государств «Боевое братство», отделение Общероссийской организации инвалидов войны Афганистана, объединение семей, имеющих погибших на войне. Сейчас у нас более 150 человек, членство строго фиксированное, все члены организации имеют членские билеты.

Выделять особо кого-то из своей организации Александр Борисович отказался. Сказал, что у всех есть свои заслуги, у всех сложная интересная биография. Поэтому мне придётся самой немного рассказать о них. Александр Александрович Денисов вошёл в Афганистан в числе первых в конце декабря 1979 года и пробыл там до 1981 года. Он был старшим лейтенантом, служил командиром эскадрильи. Вышел из Афганистана капитаном, имея на груди орден Красной Звезды. Получил его по совокупности, в том числе за необычный боевой эпизод. 22 января 1980 года его экипаж узнал от наводчика, что в горах душманы сверху обстреливают наших ребят. Вертолёт Ми-8 вылетел в район Старая Кушка и обнаружил душманов. «Отрабатили» по цели, вертолёт сел, лётчики собрали оружие и взяли одного душмана в плен. Пленного доставили к командиру дивизии, и оказалось, что при нём находились очень важные

Пули-Хумри, принимал участие в организации гуманитарной помощи для детишек из детских домов Афганистана. Медаль «Воину-интернационалисту» получил от президента Республики Афганистан. В настоящее время является инвалидом первой группы. Заболевание является в том числе и следствием нервных напряжений, пережитых в Афганистане.

Виктор Николаевич Потапов после Афганистана попал в Чернобыль, в настоящее время – инвалид. Надежда Владимировна Осадчая принимала участие в боевых действиях

ях, служила в действующем батальоне заведующей секретным делопроизводством - машинисткой на секретной переписке.

Как измерить, кому из них больше досталось страданий, кто чаще проявлял силу духа, кто из них уже не надеялся увидеть родных и близких? Люди в любой, даже самой сложной ситуации, продолжали строить жизнь. Например, жители Сертолово Владимир и Людмила Кабацюра свою свадьбу сыграли в Афганистане. Александр Борисович Рацкевич после Афганистана стал активно заниматься